

Н.Г.Комар

МОТИВ ВОСПИТАНИЯ КАТЕРИНЫ В ДРАМЕ А.Н.ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА»

Статья посвящена рассмотрению мотива воспитания Катерины в драме А.Н.Островского «Гроза», который выражен на идейно-образном и сюжетном уровнях. Основное содержание исследования составляет анализ образа Катерины в контексте древнерусской традиции семейного воспитания. Значительное внимание уделяется детским воспоминаниям главной героини, её взаимоотношению с окружающими персонажами, монологам, через которые раскрывается мировоззрение Катерины. В работе проводятся параллели с комедией «Горе от ума» А.С.Грибоедова, «Недоросль» Д.И.Фонвизина, романами И.А.Гончарова «Обломов», Н.Г.Чернышевского «Что делать?» и др. Автор делает вывод: Островский изображает то, какую роль в трагической судьбе главной героини сыграло не только окружение безответственных и самолюбивых людей («тёмное царство»), но и недостатки воспитания, в результате которых сформировалась слабая, не способная противостоять трудностям жизни личность.

Ключевые слова: А.Н.Островский, драма «Гроза», мотив воспитания, художественный образ, семейные ценности, христианская традиция

Безусловно, многие аспекты пьесы А.Н.Островского «Гроза» хорошо изучены в литературоведении, кроме того, она входит в школьную программу и является основным произведением при изучении творчества русского драматурга. Вместе с тем, до сих пор «Гроза» привлекает внимание исследователей (в 2012 г. вышла Энциклопедия, посвящённая творчеству Островского, где представлена статья И.А.Овчининой [1]), есть работы у А.И.Есаулова [2], В.А.Кошелева [3], В.И.Мильдона [4], А.Н.Ужанкова [5] и др. исследователей. Известно, что после публикации пьесы в 1860 г. вокруг неё разыгралась полемика. Мы не будем сосредотачиваться на ней, так как обзор различных точек зрения есть в книге А.И.Ревякина «"Гроза" А.Н.Островского» [6], в энциклопедии «А.Н.Островский», а также упоминаются основные разногласия между Н.А.Добролюбовым и Д.И.Писаревым в современных вышеназванных исследованиях. Скажем только, что в отечественном литературоведении и преподавании произведения в школе возобладала точка зрения Н.А.Добролюбова и близких ему оценок, рассматривающих главную героиню в качестве «луча света в темном царстве» [7].

Несмотря на то, что мотив воспитания играет значительную роль в идейно-художественной структуре произведения, специально он не рассматривался, хотя отдельные наблюдения встречаются в указанных исследованиях. Так, например, Ужанков, полемизируя с устоявшейся точкой зрения на семью Кабановых («домостроевщина»), говорит о нарушении традиций «Домостроя»: «Мужчина, муж, глава семьи — измельчал. Вот в чем самая страшная трагедия. Это жизнь не по «Домострою», это как раз и есть разрушение «Домостроя». Потому что нет главы в семье, нет главы в малой Церкви. Именно поэтому и происходит трагедия в семье Кабановых» [5, с. 189].

Однако прежде чем перейти к рассмотрению темы, необходимо вспомнить, что такое воспитание и прежде всего семейное воспитание. Какова его цель? У большинства современных ученых не вызывает сомнений, что в драме Островского основные проблемы рассматриваются в свете христианства (все герои мыслят религиозными категориями), следовательно, необходимо вспомнить, как семейное воспитание понимается в христианской педагогической традиции.

Воспитание — это основа человеческой жизни, и главная его цель — формирование человека, в результате которого он должен получить не просто набор знаний, а целостное мирозерцание, позволяющее ему устраивать жизнь в соответствии с евангельским идеалом за пределами родительского дома. Под христианским мирозерцанием в контексте воспитания разумеется определённое понимание семьи как малой церкви, молитвы, покаяния, свободы, смерти и т.д. Итак, воспитание — это серьёзный труд, требующий жертвы со стороны родителей.

Скажем и о специфике воспитания девочки. В родительском доме девочку прежде всего готовили к тому, что она будущая жена и мать, следовательно, должна будет сделать правильный выбор мужа, вести хозяйство, растить и воспитывать детей и т.д. Таким образом, главные основы христианского воспитания — это правильная вера в Бога и труд. Но к XIX веку, реалии которого отображены в пьесе Островского, традиции христианского воспитания во многом были забыты. Вспоминается, например, недовольство А.С.Грибоедова в комедии «Горе от ума» современным ему светским женским воспитанием, вложенное в уста Фамусова: «Чтоб наших дочерей всему учить, всему — / И танцам! И пенью! и нежностям! и вздохам! / Как будто в жены их готовим скоморохам» [8, с. 19].

Теперь перейдём к теме воспитания в пьесе «Гроза», выраженной на идейно-образном и сюжетном уровнях. В рамках статьи мы остановимся на мотиве воспитания, как он воплощен в сюжетной линии, связанной только с образом главной героини — Катерины. В произведении рассыпаны её воспоминания о родительском доме. В разговоре Катерины с Варварой перед нами предстаёт картина детства молодой женщины: «Я жила, ни об чем не тужила, точно птичка на воле. Маменька во мне души не чаяла, наряжала

меня, как куклу, работать не принуждала; что хочу, бывало, то и делаю» [9, с. 221]. В этой ёмкой реплике Островский сумел передать главные основы формирования ребёнка в семье девочки: 1) «работать не принуждали» — росла в праздности; 2) «наряжали, как куклу, души не чаяли», то есть, баловали; 3) «что хочу, то и делаю» — полная свобода (или произвол?). Конечно, необходимо считаться со свободой ребёнка, но в разном возрасте объём свободы должен быть неодинаковым. Нам видится, что Островский показывает здесь слепую родительскую любовь. Можно вспомнить комедию «Недоросль» Д.И. Фонвизина, в ней также изображена слепая материнская любовь и её плачевные последствия [10].

Неудивительно, что плоды такого воспитания не заставили себя ждать: «Такая уж я зародилась, горячая! Я еще лет шести была, не больше, так что сделала! Обидели меня чем-то дома, а дело было к вечеру, уж темно; я выбежала на Волгу, села в лодку, да и отпихнула ее от берега. На другое утро уж нашли, верст за десять!» [9, с. 227], — рассказывает она Варваре. Писатель акцентирует внимание на том, что, во-первых, Катерина не сознаёт своей проблемы и вины («Такая уж я зародилась, горячая!»), во-вторых, неслучайная подробность — ребёнку всего шесть лет, а он уже не слушается родителей. В свете этого становятся понятны её дальнейшие рассуждения. Уже будучи замужем, она говорит Варваре: «Эх, Варя, не знаешь ты моего характеру! Конечно, не дай бог этому случиться! А уж коли очень мне здесь опостынет, так не удержат меня никакой силой. В окно выброшусь, в Волгу кинусь. Не хочу здесь жить, так не стану, хоть ты меня режь!» [9, с. 228]. Через остальные реплики автор также показывает её бунтарское начало, привитое в детстве: «И никогда не ухаживать» сердце [9, с. 227]; «Что мне только захочется, то и сделаю» [9, с. 228]; «А что мне! Я уйду, да и была такова» [9, с. 228] и т.д. — то есть во всех её словах обнаруживается нацеленность не на решение проблем, а уход от них. Отношение к жизни Катерины вполне созвучно взглядам эмансипированной Веры Павловны из романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» (написанное примерно в то же время). В спорах с Жюли она, как выражается автор, «доходит до пафоса» [11, с. 42]: «Я хочу быть независима и жить по-своему; что нужно мне самой, на то я готова; чего мне не нужно, того не хочу и не хочу» [11, с. 43], которая также постоянно угрожала родителям самоубийством.

Теперь обратим внимание на религиозный аспект воспитания Катерины. Главная героиня любила ходить в церковь, молиться: «Потом пойдем с маменькой в церковь, все и странники, — у нас полон дом был странниц; да богомолков» [9, с. 221] (вспомним их несообразные с жизнью и христианством рассказы), через действие этих персонажей автор показывает атмосферу, в которой воспитывалась Катерина: к сожалению, родители не сформировали в ней прочное мировоззрение (что отчасти роднит воспитание Катерины с воспитанием Ильи Ильича из романа И.А. Гончарова «Обломов») [12].

Островский изображает формирование у девочки неправильного молитвенного опыта. Об этом уже писали исследователи (М.М. Дунаев [13], Ужанков [5]). Как справедливо утверждают ученые, Катерина в храме мечтает, находится в прелести. Обращаем внимание на то, что главная героиня во время богослужения любит себя, и этот опыт, получается, она вынесла из родительского дома: «Маменька говорила, что все, бывало, смотрят на меня, что со мной делается» [9, с. 221]).

Её молитва бессмысленна, не имеет содержания: «упаду на колена, молюсь и плачу, и сама не знаю, о чем молюсь и о чем плачу; так меня и найдут. И об чем я молилась тогда, чего просила, не знаю; ничего мне не надобно, всего у меня было довольно» [9, с. 221-222]. Известно: в христианском молитвенном опыте важнейшим признаком истинной молитвы считается сосредоточенность молящегося на словах молитвы, а здесь отсутствует само содержание молитвы (а если у человека всё есть, то надо благодарить Бога). И поскольку Катерина не умеет молиться, как отмечает Ужанков, искушение её настигает именно в церкви, где она впервые увидела Бориса и вспылала к нему страстью: «Почему именно там? Да потому, что если она ходит в церковь не для молитвы, а для мечтаний, то там и возникнет греховное прельщение» [5, с. 185].

Не будем специально останавливаться на снах, заметим только, автор использует этот приём, чтобы показать опять-таки отрыв героини от реальности: в детстве она научилась жить снами и мечтаниями, и во взрослом возрасте она живёт ими: «Знаешь, ли ты, меня нынче ночью опять враг смущал. Ведь я было из дому ушла» [9, с. 228], — говорит она Варваре.

Вполне закономерно у Островского и то, что Катерина не может молиться в трудные моменты жизни: «Лезет мне в голову мечта какая-то. И никуда я от нее не уйду. Думать стану — мыслей никак не соберу, молиться — не отмолюсь никак. Языком лепечу слова, а на уме совсем не то: точно мне лукавый в уши шепчет, да все про такие дела нехорошие» [9, с. 222]. То же происходит и перед признанием Катерины на площади (соглашаемся с мнением Ужанкова, что ошибочно называть это признание покаянием):

Варвара: Что ты мучаешься-то, в самом деле? Стань к сторонке да помолись: легче будет.

Катерина (подходит к стене и опускается на колени, потом быстро вскакивает). Ах! Ад! Ад! Геенна огненная! [9, с. 256-257].

Так как Катерина не умеет молиться, она не получает никакого облегчения, ей становится нестерпимо страшно.

Показательным для христианского воспитания является и отношение к смерти, которая воспринимается как ответ Богу за прожитую жизнь. У Катерины своё мечтательное представление и о смерти, далекое от православного: «Кабы я маленькая умерла, лучше бы было. Глядела бы я с неба на землю да радовалась всему. А то полетела бы невидимо, куда захотела. Вылетела бы в поле и летала бы с василька на василек по ветру, как бабочка» [9, с. 234]. Или вот ещё один монолог перед самоубийством: «Да, что домой, что в могилу!.. что в

могилу! В могиле лучше... Под деревцем могилушка... как хорошо!.. Солнышко ее греет, дождиком ее мочит... весной на ней травка вырастет, мягкая такая... птицы прилетят на дерево, будут петь, детей выведут, цветочки расцветут: желтенькие, красненькие, голубенькие... всякие (задумывается), всякие... Так тихо, так хорошо! Мне как будто легче! А о жизни и думать не хочется. Опять жить? Нет, нет, не надо... нехорошо! И люди мне противны, и дом мне противен, и стены противны!» [9, с. 263]. Приходит на память схожая параллель состояния Анны Карениной перед самоубийством и ей всё представлялось противным, даже дети [14].

В результате ошибочного воспитания Катерина оказалась неприспособленной к реальной жизни. Драматург передаёт её инфантилизм, отсутствие чувства ответственности. Например, вот её размышления о детях: «Деток-то у меня нет: все бы я и сидела с ними да забавляла их. Люблю очень с детьми разговаривать — ангелы ведь это» [9, с. 234]. Дети, как известно, требуют заботы, жертвы, внимания и т.д., от этого будет зависеть, станут они ангелами или нет.

Неприспособленность к ответственной жизни главной героини проявляется и в том, что она, хотя и по собственной воле, вышла замуж (возможно ли было против воли выдать её замуж?), но даже не предполагала трудностей семейной жизни: она покрывает пьянство мужа. Тихон и Катерина не заняты работой (что отмечал и Ужанков), каждый сосредоточен на себе и т.д. И всё это отзывается авторской печалью в произведении. Тем более, что недостатки семейного воспитания накладываются на уродство жизненного уклада семьи мужа (где наблюдается полное расхождение с евангельской традицией (один только выбор, который предлагает Кабанова сыну — между женой и матерью, чего стоит!)).

Недостатки воспитания Катерины сказываются и на любовных отношениях Катерины и Бориса. Зададимся вопросом: любовь ли изображает Островский между Борисом и Катериной?

1) Борис называет это чувство «дурь», «блажь»: «А тут ещё дурь в голову лезет!» [9, с. 216], «А тут ещё сдуру-то влюбиться вздумал!» [9, с. 216], «Ну не дурак ли я!» [9, с. 216], Катерина — «грех», «ад», «мучения», Бориса она называет «врагом» и т.д.

2) они сошлись, не зная друг друга. Вот с чего начинается их первый диалог:

Катерина. Поди от меня! Поди прочь, окаянный человек! Ты знаешь ли: ведь мне не замолить этого греха, не замолить никогда! Ведь он камнем ляжет на душу, камнем.

Борис. Не гоните меня!

Катерина. Зачем ты пришел? Зачем ты пришел, погубитель мой? Ведь я замужем, ведь мне с мужем жить до гробовой доски!

Борис. Вы сами велели мне прийти...

Катерина. Да пойми ты меня, враг ты мой: ведь до гробовой доски!

Борис. Лучше б мне не видеть вас!

Катерина (с волнением). Ведь что я себе готовлю? Где мне место-то, знаешь ли? [9, с. 245-246].

3) неудивительно, что любовь Катерины в определённые моменты обращается в ненависть, она говорит Варваре: «Что ему еще надо от меня?.. Или ему мало этого, что я так мучаюсь (Приклоняясь к Варваре, рыдает.)» [9, с. 255].

4) драматург показывает героиню, не умеющую владеть собой; показывает, как полное своеволие приводит человека к рабству: вот слова Катерины, обращённые к Борису: «Не хотела я тебе зла сделать; да в себе не вольна была» [9, с. 261]. Или ещё: «Нет у меня воли. Кабы была у меня своя воля, не пошла бы я к тебе. <...> Твоя теперь воля надо мной, разве ты не видишь!» [9, с. 246].

Своеволие не позволяет увидеть и осознать свою ошибку (а только осознание ошибки является условием любого развития), оно всегда прикрывается высокими целями, в данном случае любовью, тогда как на самом деле ни Катерина, ни Борис не любят, они даже не знают друг друга, были знакомы всего несколько дней до падения, как показывает Островский.

В христианском мирозерцании понятие о грехе связано с покаянием. Покаяние — это тоже религиозный феномен, и его следует отличать от угрызений совести, в покаянии есть не только осознание греха, но ненависть к нему (греч. μετάνοια — «перемена ума») и надежда на прощение Божие (известно, что Бог прощает все грехи, кроме нераскаянных). А угрызения совести ведут к унынию, отчаянию и самоубийству. Катерина призналась перед всеми не потому, что она, как говорила Варваре, обманывать и скрывать ничего не умеет (обманывать она умеет: «Для меня, маменька, все одно, что родная мать, что ты, да и Тихон тоже тебя любит» [9, с. 218], — говорит Катерина Кабановой; в течение 10 дней, пока не было Тихона, она скрывает свои отношения с Борисом, а когда у неё отняли предмет страсти, тогда и скрывать стало невозможно). Признание главной героини совершилось от сильного страха: она в ужасе выкрикнула признание и упала в обморок (спонтанное, а не целенаправленное действие). Молодая женщина осознаёт, что совершила грех, но не испытывает ненависти к нему, не борется с ним: приходит на место, где они встречались с Борисом.

Обращаясь к русской литературе, мы можем вспомнить и других героинь, оказавшихся в «тёмном царстве», например, Юлианию Лазаревскую: опираясь на веру, она выдержала не только унижения свекрови, но убийство собственного ребенка её слугами [15]. В «Семейной хронике» С.Т.Аксакова Софья Николаевна Зубина, потеряв мать в 14-летнем возрасте, была доведена мачехой до предела и задумала покончить жизнь самоубийством, но перед этим горячо помолилась Божией Матерью, в результате чего у неё появились силы всё перетерпеть, а перед смертью мачеха в присутствии всех членов семьи попросила прощения, покаялась в том, что напрасно обижала и клеветала на девочку [16]. И, наконец, сам Островский двадцать лет спустя после

«Грозы» написал пьесу «Сердце не камень», в которой изобразил глубоко верующую женщину — Веру Филипповну, способную выстоять в любых испытаниях и перенести все несчастья: унижения старого беспутного мужа, угрозы на измену окружающих людей, появившееся чувство к молодому приказчику, разбойничьи нападения и т.д. [17].

Подводя итог, можно сказать, что Островский убедительно показал: в трагической судьбе главной героини важную роль сыграло не только окружение безответственных и самолюбивых людей («тёмное царство»), но и недостатки воспитания Катерины, в результате которых сформировалась слабая, не способная противостоять трудностям жизни личность.

1. А.Н.Островский. Энциклопедия / Гл. ред. И.А.Овчинина. Кострома: Костромаиздат; Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. 660 с.
2. Есаулов И.А. Русское народное сознание в литературе («Гроза» Островского и «Капитанская дочка» Пушкина) // Пасхальность русской словесности. М.: Круг, 2004. С. 186-213.
3. Кошелев В.А. «В городе Калинове»: тоpos уездного города в художественно-пространстве пьес Островского // Щелыковские чтения 2001. А.Н.Островский. Новые материалы и исследования : сб. ст. Кострома, 2001. С. 7-12.
4. Мильдон В.И. Сердце и ум в драме А.Н.Островского «Гроза» // Щелыковские чтения 2001. А.Н.Островский. Новые материалы и исследования : сб. ст. Кострома, 2001. С. 20-24.
5. Ужанков А.Н. Ещё раз о «луче света в тёмном царстве» (О драме А.Н. Островского «Гроза») // Новый филологический вестник. 2017. № 4(43). С. 179-190.
6. Ревякин А.И. «Гроза» А.Н. Островского. Изд. 3-е. М., 1962. С. 230-264.
7. Добролюбов Н.А. Луч света в тёмном царстве // Добролюбов Н.А. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 6. М.; Л., 1963. С. 289-363.
8. Грибоедов А.С. Полн. собр. соч.: В 3 т. Т. 1. Горе от ума. СПб.: Изд-во «Нотebene», 1995. 349 с.
9. Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 2. Пьесы (1856—1866). М.: Искусство, 1974. С. 209-266.
10. Фонвизин Д.И., Грибоедов А.С., Гоголь Н.В. Пьесы. М.: Моск. рабочий, 1987. С. 5-62.
11. Чернышевский Н.Г. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. Что делать? М.: Изд-во «Правда», 1974. 464 с.
12. Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 4. Обломов. СПб.: Наука, 1998. 494 с.
13. Дунаев М.М. Александр Николаевич Островский [Электр. ресурс] // Дунаев М.М. Вера в горниле сомнений. URL: <https://azbyka.ru/fiction/v-gornile-sommenij/#n42> (дата обращения: 03.03.2018).
14. Толстой Л.Н. Анна Каренина. М.: Наука, 1970. 911 с.
15. Повесть об Улиании Осорьиной // Русская бытовая повесть XV—XVII вв. / Сост. А.Н.Ужанков. М.: Советская Россия, 1991. С. 154-163.
16. Аксаков С.А. Собр. соч.: В 3 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1986. С. 33-223.
17. Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 5. Пьесы (1878—1884). М.: Искусство, 1975. С. 82-145.

References

1. A.N.Ostrovskiy. Entsiklopediya / Gl. red. I.A.Ovchinina. Kostroma: Kostromaizdat; Shuya: Izd-vo FGBOU VPO «ShGPU», 2012. 660 s.
2. Esaulov I.A. Russkoe narodnoe soznanie v literature («Groza» Ostrovskogo i «Kapitanskaya dochka» Pushkina) // Paskhal'nost' russkoy slovesnosti. M.: Krug", 2004. S. 186-213.
3. Koshelev V.A. «V gorode Kalinove»: topos uездного goroda v khudozhestvenno prostranstve p'es Ostrovskogo // Shchelykovskie chteniya 2001. A.N.Ostrovskiy. Novye materialy i issledovaniya : sb. st. Kostroma, 2001. S. 7-12.
4. Mil'don V.I. Serdtse i um v drame A.N.Ostrovskogo «Groza» // Shchelykovskie chteniya 2001. A.N.Ostrovskiy. Novye materialy i issledovaniya : sb. st. Kostroma, 2001. S. 20-24.
5. Uzhankov A.N. Eshche raz o «luche sveta v temnom tsarstve» (O drame A.N. Ostrovskogo «Groza») // Novyy filolo-gicheskiy vestnik. 2017. № 4(43). S. 179-190.
6. Revyakin A.I. «Groza» A.N. Ostrovskogo. Izd. 3-e. M., 1962. S. 230-264.
7. Dobrolyubov N.A. Luch sveta v temnom tsarstve // Dobrolyubov N.A. Sbranie sochineniy: V 9 t. T. 6. M.; L., 1963. S. 289-363.
8. Griboedov A.S. Poln. sobr. soch.: V 3 t. T. 1. Gore ot uma. SPb.: Izd-vo «Notebene», 1995. 349 s.
9. Ostrovskiy A.N. Poln. Sbr. soch.: V 12 t. T. 2. P'esy (1856—1866). M.: Iskustvo, 1974. S. 209-266.
10. Fonvizin D.I., Griboedov A.S., Gogol' N.V. P'esy. M.: Mosk. rabochiy, 1987. S. 5-62.
11. Chernyshevskiy N.G. Sbr. soch.: V 5 t. T. 1. Chto delat'? M.: Izd-vo «Pravda», 1974. 464 s.
12. Goncharov I.A. Poln. sobr. soch. i pisem: V 20 t. T. 4. Oblomov. SPb.: Nauka, 1998. 494 s.
13. Dunaev M.M. Aleksandr Nikolaevich Ostrovskiy [Elektr. resurs] // Dunaev M.M. Vera v gornile somneniy. URL: <https://azbyka.ru/fiction/v-gornile-sommenij/#n42> (data obrashcheniya: 03.03.2018).
14. Tolstoy L.N. Anna Karenina. M.: Nauka, 1970. 911 s.
15. Poves' ob Ulianii Osor'inoi // Russkaya bytovaya povest' XV—XVII vv. / Sost. A.N.Uzhankov. M.: Sovetskaya Rossiya, 1991. S. 154-163.
16. Aksakov S.A. Sbr. soch.: V 3 t. T. 1. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1986. S. 33-223.
17. Ostrovskiy A.N. Poln. sobr. soch.: V 12 t. T. 5. P'esy (1878—1884). M.: Iskustvo, 1975. S. 82-145.

Komar N.G. The motive of Catherine upbringing in the drama “The Storm” by A.N.Ostrovsky. The motive of Catherine upbringing in the A.N.Ostrovsky's drama “The Storm” is expressed at the ideological, figurative, and narrative levels. The main content of the study is the analysis of the image of Catherine in the context of the Old Russian tradition of family education. Considerable attention is paid to the childhood memories of the main character, her relationship with the surrounding characters, monologues, through which Catherine reveals her outlook. In the work there are parallels with the comedies “Woe from wit” by A.S.Griboyedov, “Nedorosl” by D.I.Fonvizin, novels “Obломov” by I.A.Goncharov, “What to do?” by N.G.Chernyshevsky etc. The author concludes that Ostrovsky's message is to show us that not only irresponsible and selfish people (“the dark realm”), but the shortcomings of upbringing, contributed to the formation of a weak personality of the main character, who is unable to withstand the difficulties of life.

Keywords: A.N.Ostrovsky, drama “The Storm”, motive of upbringing, art image, family values, Christian tradition.

Сведения об авторе. Н.Г.Комар — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Казанского (Приволжского) федерального университета; Bellenkaj@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 05.03.2018.